

УДК 343.7

**МОШЕННИЧЕСТВО И ВЫМОГАТЕЛЬСТВО: ВОПРОСЫ
РАЗГРАНИЧЕНИЯ****Азаренкова Елена Андреевна,**

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

elenazarenkova@mail.ru

Аннотация

Несмотря на явные различия между мошенничеством и вымогательством, как по предмету, способам их совершения, законодательной конструкции состава и моменту окончания, можно выделить и определённые сходства. В статье проводится разграничение составов мошенничества и вымогательства по признакам объективной стороны. Раскрываются способы совершения данных преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, вымогательство, обман, злоупотребление доверием, угроза, требование.

FRAUD AND EXTORTION: ISSUES OF DIFFERENTIATION**Azarenkova Elena Andreevna,**

Ph.D. legal Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Criminal Law

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.

Kikotya

elenazarenkova@mail.ru

ABSTRACT

Despite the obvious differences between fraud and extortion, both in the subject, methods of their commission, legislative structure of the composition and the moment of completion, certain similarities can be identified. The article distinguishes the compositions of fraud and extortion by the signs of the objective side. The methods of committing these crimes are revealed.

Keywords: fraud, extortion, deception, abuse of trust, threat, demand.

Анализируя составы таких преступлений как мошенничество и вымогательство, на первый взгляд кажутся очевидными различия данных преступных деяний. Так, мошенничество представляет собой хищение или получение права на чужое имущество с

использованием таких способов как обман или злоупотребление доверием. А вымогательство, не являясь формой хищения, предполагает наличие определенного требования передачи имущества или прав на него под различного рода угрозами (насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, которые могут причинить вред правам потерпевшего).

Несмотря на явные различия между этими преступлениями как по предмету (предмет вымогательства включает не только имущество и права на него, но и действия имущественного характера), так и по способам их совершения, можно выделить и определённые сходства. Так, во-первых, и при вымогательстве, и при мошенничестве, сам потерпевший передает имущество злоумышленнику (субъект, воздействуя на потерпевшего, склоняет его путем обмана или вынуждает, высказывая требование, подкрепленное угрозами, передать определенное имущество или право на него). Во-вторых, при угрозе распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, виновный может прибегать к обману (выдумать какие-либо факты и использовать их для подкрепления требования о передаче имущества). Например, виновный, представившись сотрудником правоохранительных органов (хотя по факту им не являлся), потребовал у потерпевшего, допустившего нарушение закона, передать ему денежные средства, чтобы избежать возбуждения уголовного дела. В подобном примере виновный использует и элементы обмана (представившись сотрудником полиции, им не являясь), и требование передачи имущества, подкрепленное угрозой уголовного преследования. Но поскольку способами мошенничества являются исключительно обман и злоупотребление доверием, то квалифицировать подобного рода деяние как мошенничество будет неправильно.

Обман может выступать как способом, так и средством совершения преступления. Даже в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обращается внимание на то, что если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа [1]. Таким образом, если обман обусловил незаконный переход имущества от потерпевшего к виновному, то содеянное образует состав мошенничества. Если же имеют место, как угроза, так и обман, но именно угроза способствовала переходу чужого имущества во владение и пользование виновного, то способом совершения преступного деяния будет выступать угроза, а обман – средством.

Например, Н. и его соучастники обвинялись в совершении вымогательства организованной группой. Эти лица зарегистрировали общественную организацию, занимающуюся защитой прав потребителей. Они фиксировали случаи продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, которые выглядели значительно старше своих лет. Затем, угрожая распространением информации, способной нанести ущерб репутации потерпевшего, Н. и его соучастники предложили сотруднику магазина перевести деньги под видом добровольных пожертвований [2].

Защита основывала свою позицию на том, что согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», сотрудники общественных объединений не имеют права проводить закупки, так как такие проверочные мероприятия могут осуществляться только правоохранительными органами, а соответственно, действия были направлены на обман потерпевших с целью хищения их денежных средств. Это означает, что действия Н. по организации закупок алкогольной продукции с участием несовершеннолетних под видом представителей организации, якобы имеющей право на проведение таких закупок, каждый раз создавали у потерпевших ложное впечатление о законности проведенной проверочной закупки и выявленных правонарушений [3].

Но на наш взгляд, в этом примере обман стал одним из факторов, позволивших в дальнейшем потребовать от потерпевшего передачи имущества под угрозой раскрытия компрометирующих сведений. А непосредственно угроза стала причиной передачи денежных средств. Потерпевшие стремились к «мирному разрешению ситуации», осознавая незаконность своих действий, связанных с продажей алкогольной продукции несовершеннолетним. В данном случае угроза оказала решающее влияние на потерпевшего, который не находился в заблуждении при передаче имущества, так как прекрасно понимал незаконность своего поступка. Однако они оказались в ситуации, когда были вынуждены поступить именно так — ради «спасения» более ценного для них личного блага.

Таким образом, можно заключить следующее: вымогательство, будучи преступлением против собственности, во многом схоже с хищением, в частности, с мошенничеством. Основным отличием мошенничества от вымогательства является то, что при мошенничестве субъект не высказывает никаких требований потерпевшему, а последний передает свою собственность под воздействием обмана или злоупотребления доверием. Кроме того, для признания вымогательства оконченным деянием, не требуется получения виновным имущества, достаточно высказывания требования, подкрепленного угрозой.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2018 г., № 2.
2. Вымогательство или мошенничество? [Электронный ресурс] URL: <https://235.56.mvd.rf/document/48945406> (дата обращения 01.12.2024).
3. Вымогательство или мошенничество? Поддержав доводы защиты, суд переквалифицировал действия подсудимого со ст. 163 на ст. 159 УК РФ [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vymogatelstvo-ili-moshennichestvo/> (дата обращения 01.12.2024).

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 30, 2017 No. 48 (as amended on December 15, 2022) "On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, February 2018, No. 2.
2. Extortion or fraud? [Electronic resource] URL: <https://235.56.mvd.rf/document/48945406> (access date 12/01/2024).
3. Extortion or fraud? Having supported the defense's arguments, the court reclassified the defendant's actions from Art. 163 at station 159 of the Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vymogatelstvo-ili-moshennichestvo/> (access date 12/01/2024).